

Гу Шутун немного замешкался, затем вернулся к скульптуре. Фу Сьюэ ещё не успел улыбнуться, как увидел, что тот начал карабкаться по её ступеням.

Фу Сьюэ: «...»

Скульптура была большой. После нескольких ступенек начиналась широкая металлическая конструкция, напоминающая лестницу, так что Гу Шутун мог продолжать подниматься.

Когда Фу Сьюэ уже приблизился, Гу Шутун быстро перелез на спину большой белой птицы и, лёжа там, смотрел на него сверху вниз.

Фу Сьюэ, встретившись с его невинным взглядом, с досадой поднял тарелку. — Тарелка здесь, ты не туда пошёл. — Он поднял руки. — Пипи, иди сюда.

Зов был безрезультатен, и Фу Сьюэ пришлось тянуться, чтобы достать Гу Шутуна. Тот отпрянул назад, а увидев, что Фу Сьюэ вот-вот схватит его, полез на голову птицы.

Спина птицы была ровной, но очень скользкой, особенно узкая шея со своим изгибом — с неё легко было соскользнуть.

Он скользил всеми четырьмя лапами, кряхтя и пыхтя, пока наконец не добрался до головы. И с торжеством посмотрел на беспомощного Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ, даже встав на цыпочки и вытянув руку, мог дотянуться лишь до клюва. — Пипи, слезай, слышишь?

— Там опасно. Упадёшь — что тогда?

Он говорил до хрипоты, пытаясь объяснить щенку всю опасность. Однако Гу Шутун спокойно сидел наверху и даже начал дремать.

Фу Сьюэ: «...»

Фу Сьюэ не оставалось ничего другого, кроме как самому забраться на скульптуру и водворить беглеца на место.

Только он поднялся на половину высоты, как проходившая мимо женщина остановилась и с укором сказала подруге:

— Ох уж эти молодые! Взрослые уже, а лезут на общественные сооружения. Совсем никакой сознательности!

— Точно, я недавно в новостях видела — парень на какой-то памятник забрался, только чтобы сфотографироваться!

— Фу, просто...

Они обменялись многозначительными взглядами, покачивая головами, и ушли, оглядываясь через плечо.

Гу Шутун, услышав всё это, залился громким смехом, даже завывая от удовольствия.

Фу Сьюэ, слегка смутившись, застыл на месте, а затем молча спустился вниз.

Гу Шутун всё ещё хохотал наверху, а Фу Сьюэ сердито посмотрел на него:

— Ты ещё смеёшься? А ну слезай сейчас же!

— Не слезешь — сегодня без ужина!

— Или я все твои электронные устройства конфискую!

Гу Шутун: «Всё равно блефуешь. Не слезу, хи-хи-хи».

Угрозы не подействовали, и Фу Сьюэ не знал, что делать. Тогда он сказал:

— Я ухожу. Оставайся здесь, если хочешь!

С этими словами он действительно развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Гу Шутун тоже не придавал этому значения — дорогу домой он знал.

Солнце светило приятно, согревая его тело. Гу Шутун, находясь на высоте, был вдали от всех забот.

Птицы кружили в небе, доносился плеск воды, и Гу Шутун постепенно погрузился в сон.

Когда он проснулся, всё вокруг оставалось прежним, только тени деревьев слегка сместились.

Гу Шутун соскользнул с гладкой шеи птицы, собираясь спуститься по «лестнице». Он лишь заглянул вниз и понял: ступеньки слишком крутые, а высота — больше двух метров.

Гу Шутун, боящийся высоты: «Эммм... Я же боюсь высоты. Что же делать?»

Он осторожно отступил назад, не решаясь смотреть вниз. Вокруг не было ни души — позвать на помощь было некому.

Он долго собирался с духом, прежде чем решился спуститься на одну ступеньку, но дальше не смог. Боялся, что если поставит задние лапы, то покатится вниз. Высота была не смертельной, но перелом был бы обеспечен.

Гу Шутун молча вернулся наверх.

Через некоторое время мимо пробежал молодой человек. Гу Шутун залаял, пытаясь привлечь его внимание.

Парень подошёл, заинтересовавшись:

— О, тут собака, ха-ха.

Посмеявшись, он развернулся и убежал.

Гу Шутун: «...И чего ты ржёшь? Ни капли сострадания!»

После этого больше никто не появлялся. Гу Шутуну стало невыносимо скучно, терпение было на исходе. Он решился на отчаянный шаг (шутка) — спуститься вниз.

Но... каждый раз он застревал на первой ступеньке.

Гу Шутун чуть не заплакал: «Уууу, это же ужасно! Вдруг я упаду и умру?»

Он нервно двигался на спине птицы, раздражённый до предела.

Гу Шутун, окончательно потеряв терпение, присел на голове птицы. Его глаза были печальны, и он с обидой подумал: «Всё из-за Фу Сьюэ! Хм!»

Полная несправедливость.

Он уже решил, что больше никогда не будет разговаривать с Фу Сьюэ, как вдруг тот появился внизу:

— Пипи?

Увидев Фу Сьюэ, Гу Шутуна переполнили подавленный гнев и обида, и он сердито на него посмотрел.

Фу Сьюэ: «???»

Удивлённый, он продолжил:

— Ты ещё не слез? Если хочешь поиграть, я уйду.

— Гав! — Уходи! Пусть я тут умру!

— Ладно, я и правда уйду.

Гу Шутун сердито залаял:

— Гав-гав-гав! — Уходи, собачий мужчина!

Гу Шутун был на грани истерики. Хотя он ругал Фу Сьюэ, больше всего злился на себя. Не мог даже спуститься с лестницы — настоящий неудачник.

Чем больше думал, тем больше злился. Грудь быстро вздымалась, в глазах потемнело.

Он опустил голову на лапы, пытаясь успокоить разбушевавшиеся нервы.

Не прошло и минуты, как Фу Сьюэ всё ещё был рядом. — Хватит дурачиться, слезай.

— Быстрее, а то твои мясные палочки гость доест.

Гу Шутун: «Если я слезу по твоей команде, это будет униительно!»

Хотя он так думал, всё же честно подбежал к краю платформы, чтобы Фу Сьюэ мог его снять.

Фу Сьюэ взял его на руки и начал отчитывать:

— Не мог спуститься, а полез наверх. Понравилось там сидеть?

«??? Так ты ещё и смеёшься надо мной??»

Гу Шутун замкнулся в себе и с досадой укусил Фу Сьюэ.

Гу Шутун контролировал силу, но он уже не был щенком, и Фу Сьюэ почувствовал лёгкую боль

в руке. Он шлёпнул Гу Шутуна по заднице:

— Ты ещё и кусаешься? Сегодня без ужина, всё достанется Дуодоу!

Гу Шутун думал, что Фу Сьюэ просто шутит, но тот оказался серьёзен!

У Гу Шутуна урчало в животе, и он с тоской наблюдал, как Дуодоу съедает два ужина.

Дуодоу ела с аппетитом, улыбаясь.

Гу Шутун: «Я щенок, я устал, я танцую балет в пустыне. Уууу...»

Гу Шутун, полный печали, собрался пойти спать и съесть что-нибудь вкусное, но, поднимаясь по лестнице, оступился и с грохотом скатился вниз.

Он перевернулся несколько раз, набив шишки на голове, и застонал от боли и головокружения.

— Ау! — Зубы болят!

Фу Сьюэ испугался, бросил телефон и побежал к Гу Шутуну. Он поднял его и увидел на полу зуб с капелькой крови. Глаза Гу Шутуна по голове, он с тревогой сказал:

— Всё в порядке, Пипи? Слуга, быстро вызовите врача!

У Гу Шутуна опухли дёсны. Не в силах сдержать гнев, он завыл, задрал голову:

— Гав-гав-гав-гав-гав!

Почему страдаю всегда я!

Гу Шутуну предстояло не только сменить шерсть, но и зубы, поэтому они стали шаткими. Ударившись о твёрдую лестницу, он и вовсе лишился одного.

Гу Шутун, лишившийся переднего зуба и теперь говорящий с присвистом: «Эммм, мне кажется, это не очень».

К счастью, серьёзных травм не было, только несколько синяков, которые нужно было продезинфицировать и помазать. Врач, увидев раны Гу Шутуна, с жалостью посмотрел на Фу Сьюэ — словно упрекал его в неумении ухаживать за собакой.

Невинно попавший под огонь Фу Сьюэ: «...»

Перед уходом врач велел Фу Сьюэ быть рядом с Гу Шутуном. Обычно собаки, упав, сильно пугаются, и хозяин должен быть рядом, чтобы успокоить. Некоторые из-за сильного страха даже умирают, так что нельзя относиться к этому легкомысленно.

Гу Шутун действительно испугался, но лишь на мгновение — после обработки ран всё было в порядке.

Фу Сьюэ, не зная, что творится в душе у Гу Шутуна, терпеливо угощал его едой и играми, то давая фрукты, то включая телевизор. Гу Шутун, не стесняясь, с удовольствием принимал всю эту заботу.

Гу Шутун: «Бесплатно — значит, надо брать. Хи-хи».

Гу Шутун чувствовал себя прекрасно. Хотя день начался неудачно, вечер оказался просто замечательным. Еда сама шла в рот, одежду сам надевали — вот она, райская жизнь!

<http://bllate.org/book/15954/1426687>